

УДК 630*902

Р.В. Бобров

СПЕЦИАЛИСТЫ, КОТОРЫХ ЗАМЕНИТЬ НЕЛЬЗЯ

Слова заголовка относятся к лесничим, на самом высоком уровне. К сожалению, они не воплощены в действительность. Отношение к лесничим со временем менялось не в лучшую сторону.

Роль лесничих в истории лесного хозяйства нашей страны связана с именем императора Николая I. При нем общественный статус российских лесничих приблизился к уровню стандартов европейских стран, где лесные чиновники назначались исключительно королевскими указами.

На практике реализовать столь высокое государственное доверие могли только хорошо подготовленные специалисты. Поэтому император часто посещал Лесной институт, возлагая на его воспитанников немалые надежды и предъявляя высокие требования к их подготовке. По императорскому указу Лесной институт был приравнен к военному училищу, в котором учиться и служить было престижно и материально выгодно.

Немало полезного сделал Николай I и по упорядочению лесной службы в стране. По его указу в июне 1826 г. казенные леса России были разделены на округа во главе с окружными лесничими. Округа, в свою очередь, поделены на уездные лесничества (форсты), а последние на лесные участки. В 1839 г. был образован Корпус лесничих и утверждено Положение о нем.

К сожалению, ни Николай I, ни его преемники Александр II и Александр III не получили в нужном количестве высокообразованных, предприимчивых лесничих. О хорошо профессионально подготовленных лесничих в XIX в. приходилось только мечтать. Единственный в стране Лесной институт (в конце XIX в. к нему добавилось лесное отделение Ново-Александровского института) до революции выпускал в год чуть более ста специалистов с высшим образованием. В 42 лесных школах России занимались при лесничествах по 15 ... 20 воспитанников, получавших низшее лесное образование. Даже с их учетом не хватало специалистов на 0,5 млрд га казенного леса и почти такую же площадь частных лесов. Обязанности лесоводов нередко выполняли домашние учителя, землемеры, отставные военные.

В лесное ведомство шли с меньшей охотой, чем в другие, так как труд у лесоводов был нелегким, а бытовые условия и того труднее. Необходимое образование имел только каждый пятый казенный лесничий. После гражданской войны их в России остались единицы. Уехали лесоводы-немцы, составлявшие около половины Корпуса лесничих, да и русские лесоводы не стали ждать повестки в местные ЧК. В Белоруссии в 1925 г. при потребности в 325 лесных специалистах с высшим образованием было только 7 лесоводов, в Казахстане на лесных должностях работали 12 дипломированных лесоводов. Не лучше обстояло дело и в других регионах России.

Лес в то время уже стал «первичным капиталом», за счет которого предстояло поднимать разрушенные революцией и войной предприятия, проводить индустриализацию страны, строить новое государство. Для этого нужны были специалисты.

В 1920-х гг. к С.-Петербургскому и Ново-Александрйскому лесным институтам добавились еще около десяти лесных вузов и полсотни лесных и лесопромышленных средних учебных заведений. К началу 1990-х гг. в высших лесных учебных заведениях учились 19 тыс. студентов, столько же в техникумах, ежегодно выпускалось 2,7 тыс. инженеров и 5 тыс. техников. В лесном хозяйстве страны работали 83 тыс. специалистов, в том числе 30 тыс. с высшим образованием. В целом по России из 7,6 тыс. лесничих высшее образование было у 32,6 %, но они в основном оседали в теплых южных краях, уходили в другие ведомства; 61 % лесничих, работавших в таежных областях, имели среднее образование.

Большая часть дипломированных инженеров после окончания учебных заведений оказывалась поблизости от родного института или родительского дома. В крупных городах они находили работу в проектных и научно-исследовательских институтах, управленческих структурах. Управление лесным хозяйством XX в. можно представить образно в виде перевернутого конуса. Самая объемная его часть приходилась на управленческие структуры, проектные и исследовательские институты. В профессиональном отношении она была хотя и неплохо подготовленной, но в конкретном лесном производстве мало искушенной. Основная тяжесть лесного труда ложилась не на инженеров, а на лесных техников, которые из-за дефицита профессиональных знаний и недостаточного общего образования в лучшем случае могли стать добросовестными исполнителями различных инструкций и наставлений, составленных лесными учеными и чиновниками в городских кабинетах. В Архангельской области в начале 1990-х гг. непосредственно в лесничествах и на лесопунктах трудились не более 15 % специалистов с высшим образованием, немногим больше в соседних республиках и даже почти столичной Ленинградской области.

Нехватка образованных исполнителей на рабочих местах в лесу сказывалась отрицательно на лесном производстве. Лесная наука и передовой опыт не стыковались на конечном этапе, определяющем успех лесных отраслей. Это же наблюдалось и в XIX в. Однако наши далекие предшественники проявляли большую заинтересованность в устранении кадровых перекосов. Министр государственных имуществ России М.Н. Муравьев еще в середине XIX в. установил лесничим надбавки к жалованию за непрерывную службу в лесничестве. Они удваивались каждые пять лет, и через 10 лет непрерывной работы лесничий получал уже двойное жалование. Существовала негласная надбавка и «за вид из окна». Лесничий, работавший в глухой тайге, получал больше, чем служивший в городе или удобной для проживания местности. В какой-то мере это способствовало улучшению кадрового состава лесных специалистов на местах.

К сожалению, все хорошее, имевшее место в управлении производством в XIX в., воспринималось негативно в XX в. Более того, лесные отрасли постоянно лихорадило от ведомственных реорганизаций. Лесные специалисты при этом чаще всего оказывались в роли потерпевших: при объединении с лесной промышленностью лесничих определяли в техноруки и начальники лесопунктов; при слиянии с сельским хозяйством отправляли на работу в колхозы, совхозы и т. д. Не принесла значительного улучшения и последняя «перестройка». Сокрушительный удар по собственной отрасли нанесло руководство Федеральной лесной службой, переадресовав выполнение лесных работ от лесничих к самим лесопользователям. Специалисты лесного хозяйства из квалифицированных лесных прорабов переквалифицировались в чиновников по контролю за лесными арендаторами, пока еще мало заинтересованными в лесохозяйственных работах. Оттого и пожары в стране утроились, а отпуск леса сократился вчетверо. У опытного лесничего лесной пожар не такая частая стихия. Он знает, где проложить противопожарные разрывы, куда в жаркие дни лучше направить людей. И лесные посадки у грамотного лесничего не сохнут, а отведенные в рубку делянки не ждут годами потребителя.

Чтобы улучшить лесное хозяйство в XXI в., следует вспомнить век XIX, позаботиться о привлечении в лесные учебные заведения истинных любителей леса и совершенствовать работу самих учебных заведений. Оценить ее пора не только по учебным баллам, но и по закреплению воспитанников институтов и колледжей на рабочих местах, непосредственно связанных с лесным производством.

Необходимо определить функции службы лесного хозяйства в арендованных лесах. Без опытных лесоводов здесь не обойтись. Арендаторы могут найти специалистов в государственных лесничествах, если будут хорошо оплачивать работу.

Много ошибок было допущено в лесных отраслях, теперь важно не делать новых. Сколь бы заманчивой не казалась идея отдельного лесовладения и ведения лесного хозяйства, осуществлять ее следует очень осмотрительно, тщательно взвешивая российские реалии, особенно крайний дефицит квалифицированных специалистов лесного дела непосредственно на рабочих местах в лесу.

Российское лесное хозяйство имеет богатейший исторический опыт. Прежде чем предпринимать что-то новое, надо хорошо изучить старое и взять из него все лучшее.

г. Москва

R.V. Bobrov

Specialists that couldn't be Replaced
